

- Итак, если я правильно понял, Джиро-сан был на корабле во время катастрофы? И Юдай-сан ушел с первой группой, а вы попросили присоединиться к нему? - спросил довольно молодой джонин, его взгляд не отрывался от женщины перед собой.

Они были в пути уже целый день и у них было время обменяться информацией во время передышек.

- Да. Это так. А вы, Баки-сан, как долго вы были командиром отряда... троих детей Казекаге?

Рейна, насколько могла, избегала темы, касающейся брата. Она доверяла своему спутнику, но не настолько, чтобы рассказать ему о саботаже или о том, что «авария» на самом деле не была случайностью.

- Лишь около года... или меньше. Раньше Казекаге-сама был тем, кто... заботился о них, - ответил тот, скривив лицо, когда произносил слова «Казекаге» и «забота» в одном предложении.

Это не ускользнуло от внимания Рейны.

- Казекаге-сама был... неподходящим лидером для них? - осторожно спросила она, пытаясь глубже проникнуть в чувства и личные убеждения ниндзя, в чем была невероятно хороша.

Независимо от того, сколько лет обучения прошел шиноби, она, скорее всего, могла взломать его маску.

Мужчина вздохнул, наполнил рот рисом, медленно прожевав и проглотив, прежде чем ответить.

- Я не в том положении, чтобы что-то об этом говорить. Но не думаю, что у него есть какие-то проблемы с лидерством... Казекаге-сама просто не безупречен... - Баки, казалось, забыл, какое слово он пытался использовать.

- ... он не был хорошим отцом для своих троих детей, не так ли? Во-первых, запечатывание демона. Во-вторых, позволить своей жене, Каруре-сама, умереть. В-третьих, ничего не делать, когда его родного сына ненавидела вся деревня. В-четвертых, позволить Гааре-саме обратиться... во тьму... таким юным. И последнее, но не менее важное: отпустить их на эту миссию без присмотра, в одиночку, в их ранге

и возрасте, независимо от их уровня квалификации, - закончила Рейна за него.

Баки долго смотрел на нее.

- Немногие из людей... были бы на стороне Гаары в этой ситуации. Я попытался уговорить

Казекаге-саму отпустить меня на миссию, но тот был уверен, что с ними все будет в порядке. Он был неправ и на этот раз... - джонин, моргнул, понимая, что заходит слишком далеко. - В любом случае. Нам нужно выдвигаться как можно скорее, если хотим успеть к концу завтрашнего дня.

Они начали паковать снаряжение и уничтожать все следы своего пребывания.

Однако, прежде чем они пустились бежать, Рейна задала Баки вопрос, ответ на который уже практически знала. Она, как и большинство жителей Суны, не любила потомков своего правителя, но в этот момент она ненавидела Казекаге-саму еще больше.

- Баки-сан, твои ученики... Ты беспокоишься о них. Сильно, - почти прошептала она, увидев, как джонин сжал кулаки.

Она по-настоящему восхищалась им и считала его одним из самых храбрых в деревне за то, что тот взял на себя рискованную работу по обучению джинчурики-убийцы и вид того, как он злиться, заставило ее сердце сжаться.

Баки закрыл глаза, снова открыл их и пошел вперед.

- Эти трое... Их отец относится к ним как к оружию. Он не видит в них своих детей. Даже я, наверное, считаю их своей семьей больше, чем он когда-либо. Они... мои ученики. Несмотря на то, что они такие непохожие и опасные, я горжусь ими. Я горд быть их сэнсеем. Независимо от того, что они думали обо мне и даже если они сейчас мертвы, или, может быть, Гаара, возможно, даже уничтожил своих товарищей по команде, я никогда не забуду, каково это было, учить их совершенствоваться. И каждый раз видеть их успех. Они - моя гордость. Я не хочу, чтобы они покинули этот мир. Я верю в их возможности. Я верю в них.

Затянулось долгое молчание, и, не говоря ни слова, Рейна и Баки начали свое путешествие, думая соответственно о брате и своих учениках.

Каждый из них думал об одном и том же.

Пожалуйста, пусть они будут живы...

- Ннх... Ой... Что за?.. Гаара! Какого черта ты, по-твоему, делаешь? - простонал старший парень, глядя на своего брата через полузакрытые веки.

Почувствовал колющий удар в бок и резко сел.

- Какого хрена? - заскулил он, потирая место удара. Вероятно, там будет синяк.

Рыжеволосый молча посмотрел на него, прежде чем поднять заостренную палку.

- Темари сказала мне тебя разбудить. Я позвал тебя, но ты не пошевелился, поэтому она дала мне эту ветку и сказала, что это сработает. И это помогло. Так что вставай, - сказал он ровно и вышел из маленькой хижины.

Канкуро хлопнул глазами, слегка удивленный.

С каких пор Гаара выполняет приказы? Да еще такие глупые, что дала их ненормальная сестра? О нет, его братишка начал становиться похожим на нее. Хотя, наверно, они не так уж и отличаются, в конце концов.

Кукольник застонал и медленно встал, а затем последовал за братом на яркий солнечный свет.

Тот сидел у костра, пока Темари готовила еду. Когда парень присоединился к ним, она громко хихикнула.

- Ух ты. Не думала, что ты поймешь все буквально, Гаара. Приятно тебя видеть, Канкуро! Ешьте! Затем мы можем пойти к водопаду и заняться чем-то безмятежным и веселым впервые с тех пор, как прибыли сюда.

С учетом сказанного, все трое поспешили закончить завтрак, упаковали некоторые из своих немногочисленных вещей и отправились за Гаарой, который был назначен их гидом. Он провел целые ночи без сна на этом острове, что автоматически сделало его самым надежным в ориентировании. И, в любом случае, у него был врожденный авторитет.

Примерно через пять минут медленной прогулки, шиноби охватило стремление к скорости и приключениям, и все решили вместо этого бежать по деревьям.

- Эй, Гаара! Как ты себя чувствуешь сегодня? Кажется, у тебя хорошее настроение! - крикнул Канкуро меж деревьев.

Джинчурики внезапно остановился, заставив двух своих родственников резко прекратить движение и приземлиться рядом с ним, сбитых с толку и обеспокоенных.

- Что ты только что сказал? - невыразительно спросил он, заставив брата запаниковать.

Он что-то сказал не так?

- Гм... Как ты себя чувствуешь? - повторил кукловод, медленно почесывая затылок, нервно поглядел на сестру, которая только пожала плечами и уставилась на красноголового.

- Зачем? - спросил Гаара, выглядевший очень растерянным, все так же глядя на своего брата, который до сих пор не понимал, что происходит.

- Гм... Я просто хотел узнать, как ты себя чувствуешь. И почему ты казался таким счастливым. Эм, извини, я полагаю, нужно было просто подумать...

- Нет. Я... чувствую себя хорошо. Мы все в безопасности, здоровы и собираемся что-то сделать... веселое, вместе... Вот почему... Я не несчастен, - края губ красноволосого изогнулись в почти неразличимую улыбку, но его брат и сестра увидели ее, прежде чем та исчезла так же быстро, как и появилась, сменившись на фирменное непроницаемое выражение лица. - Это впервые, когда кто-то прямо спросил меня об этом... и на самом деле хочет услышать ответ.

Темари и Канкуро улыбнулись, и все трое продолжили путь, каждый из них был спокоен и удовлетворен. После того, что только что произошло, каждый был полон надежд и решимости стать семьей больше чем раньше.

Примерно через полчаса путешествия в молчании они увидели впереди свет, последовали к нему и оказались в месте, которое не могло создать даже их воображение.

Они не могли даже помыслить о чем-то настолько прекрасном, потому что книги сказок были для гражданских.

Темари и Канкуро ахнули при виде открывшейся перед ними картины, в то время как Гаара наблюдал за реакцией своих родных.

Огромный водопад посреди поляны был окружен кристально чистым озером, обрамленным блестящими камнями с небольшими участками, усеянных цветами и травами.

Это казалось нереальным. Как могло быть, что это идиллическое место было скрыто на этом одиноком острове все это время, и никто из них, кроме Гаары, не знал о его существовании?

- Я умер? - раздался голос Канкуро, мгновенно разрушив чары.

Сестра зарычала и ударила его по руке.

- Конечно нет, идиот! Мы живы! И это реально! - она рассмеялась и потащила обоих братьев ближе к горному озеру. - Спасибо, Гаара! Ты потрясающий!

Трое подростков медленно вошли в прохладный, чистый, блестящий пруд, наслаждаясь спокойствием и тишиной этого места, не считая мерного плеска водопада. Примерно через десять минут покоя, Темари встала и осторожно взобралась на некоторые из скал, которые находились прямо под каскадом, замерла на них и позволила потоку воды оросить ей голову.

Она вздохнула. Ей понравилось принимать душ, по которому очень скучала. Бродить по реке - это совсем другое.

Куноичи потребовалась минута, чтобы впитать ощущение свежести, прежде чем вернуться к своим братьям.

- Эй, вы знаете... Это место - идеальная площадка для тренировки. Спокойное. Изолированное. Никакого стресса. И вода, чтобы охладиться. Вы хотите продолжить наши тренировки на этом острове? - спросила она, выжимая волосы.

Канкуро и Гаара внезапно стали выглядеть чрезвычайно воодушевленными. Ну, Гаара выглядел настолько воодушевленным, насколько мог.

- Конечно! Я думаю, что мы все, вероятно, немного заржавели... у нас был перерыв, поэтому возвращение в колею нам очень поможет! - воскликнул кукловод, подбежав к сумке, которую он бросил на землю, и достал пару кунаев.

Трио начало с выбора своих целей. Сначала они начали со стволов деревьев, но затем, осознав, что это слишком легко, стали целиться в ветви, затем в отдельные и множественно падающие листья, пронзая их, прежде чем те касались земли.

Это чувство, когда попадаешь в центр крошечного листа, когда лезвие пронизывает его и припиливает к дереву... Им казалось, будто они вернулись на тренировочные площадки Суны со своим сэнсеем.

Все могли вспомнить его строгие слова, призывающие их стать лучше. В отличие от большинства людей, он не боялся говорить трем детям Казекаге, что о них думает, и был одним из редких людей, которые были все еще живы после того, как критиковали Гаару. Но у него были другие мотивы, нежели шептаться у них за спиной, и поэтому трое молодых шиноби вспоминали о нем.

Мысли Темари переместились на отца, который иногда, но редко, заходил посмотреть, как они тренируются. В основном он приходил, наблюдал, говорил что-то Баки, а затем уходил просто так. Никакой похвалы за их тяжелую работу. Никаких полезных советов или демонстраций.

Не то чтобы они нуждались в них. Ниндзя Суны учились на опыте и упорных тренировках, а не на чужой помощи. Просто все было именно так.

Куноичи ухмыльнулась, когда ей удалось попасть в четыре крошечных листа одним броском. Ее прицел был не идеальным, но все равно впечатляющим. Она посмотрела на своих братьев.

Канкуро соединял нити чакры со своими снарядами, чтобы их было легче запускать и контролировать, особенно с его опытом и талантом. Она наблюдала, усмехаясь про себя, когда марионеточник начал бегать вверх и вниз по деревьям, как маньяк, с небольшой ухмылкой на губах запуская и крутя свое оружие вокруг себя, выглядя полностью поглощенным.

Затем девушка обратила внимание на другого, младшего брата.

Гаара немного отошел в сторону, и тренировался сам по себе. Он запускал кунай в воздух, а затем использовал песок для захватывания и извлечения их, после того как те достигли своей цели.

Темари заметила, что, хотя Гаара не был особо сильным метателем, он скользил быстро, грациозно, и песок, который тот носил в своей тылке, реагировал и подчинялся ему, словно дело не в чакре, наполняющей его. Это доказывало, что он обладал удивительным контролем над своей уникальной способностью. Она чувствовала, что он действительно заслужил свое прозвище: Гаара-Пустынник.

Гаара-Пустынник, который был уже не в пустыне, а на острове где-то посреди океана, но все же сумел оправдать свое имя, даже здесь, где не было никого, кроме его брата и сестры.

Он определенно был силен. И становится только сильнее.

Наблюдая за своими братьями, Темари не могла не гордиться. Конечно, они не были теми, чего в идеале хотели бы люди от младших братьев. Они не были маленькими, милыми, послушными, очаровательными, тихими и привлекательными мальчиками. Они были намного лучше.

- Эй! Я чувствую себя как на спарринге... Кто хочет присоединиться? - крикнула Темари, в ту же секунду, прежде чем слова слетели с ее губ, осознав, что спарринг был тем самым, что они все упустили.

Канкуро сразу подбежал к ней, и на его лице появилось волнение, но Гаара колебался и не двигался с места.

- Гаара! Ну же! Мы тебя ждем! - крикнул брюнет, стоя рядом с сестрой.

Темари радостно улыбнулась про себя еще шире, когда рыжий медленно подошел к ним с почти незаметно подрагивающими губами. Ему даже не пришлось ничего говорить, чтобы брат и сестра поняли, что он был рад, что больше не являлся лишним.

Три подростка сражались часами, наслаждаясь адреналином и физическим напряжением, которые эта активность оказывала на них, и к тому времени, когда они устали, все были покрыты царапинами и синяками. За исключением Гаары, потому что, хотя его команда и заметила тот факт, что он не использовал обычный слой песка на своем теле, его щит и естественный защитный инстинкт защищали от повреждений.

- Гаара... Мне просто интересно, почему ты не использовал свою песчаную броню, когда Канкуро напал на тебя? Он прошел мимо песчаного щита и чуть не коснулся тебя, - с любопытством спросила Темари, думая, что что-то не так.

Однако, когда она взглянула на кукольника, то поняла, что тот, похоже, вообще не задавал Гааре этих вопросов. Она, должно быть, что-то упустила.

Джинчурики посмотрел на нее и кивнул сам себе. Через минуту он решил, что нет ничего плохого в ответе на вопрос сестры.

- Шукаку, может, и пошевелился, когда увидел остатки кораблекрушения, но до этого он отказывался сотрудничать. Он не предоставляет мне такую песчаную защиту, как раньше. Я думаю, что он злится на меня за отказ убить тебя, - ровно сказал он.

Темари хлопнула глазами и невольно сглотнула.

- О... Но ты ведь все еще можешь контролировать песок, верно? - она отряхнула одежду и убрала листья из волос.

- Да. Я научился контролировать его, чтобы овладеть силой Шукаку, и теперь, когда я умею наполнять его чакрой, знания нельзя потерять. Как Канкуро. Даже если его марионетки утеряны, он все равно может использовать нити чакры и манипулировать оружием, - ответил тот, надеясь, что ссылка на другую технику ниндзя поможет товарищу по команде понять.

Это сработало, и Темари кивнула.

- О, ладно, я понимаю. Таким образом, ты все еще можешь использовать песок, песочные щиты, песчаные доспехи и прочее, но собственно силу Шукаку сейчас не можешь инстинктивно использовать, потому что он сумасшедший?

- Да. Я все еще могу использовать его силу, но не одной только мыслью. Несколько дней назад, когда Канкуро ударил меня по плечу, песок автоматически не создал броню, чтобы защитить меня.

Канкуро поднял руки в защитном жесте.

- Эй! Это был дружеский удар по-братски! Я не знал, что у тебя нет брони... - пробормотал он, смущенно потирая затылок.

Гаара и Темари наблюдали за ним, втайне задаваясь вопросом, был ли тот сильный, зрелый Канкуро и глупый и дурачащийся нынешний, одним и тем же человеком, или их было двое.

Через минуту Канкуро начал чувствовать себя некомфортно от направленных на него взглядов.

- Ладно. Чудак номер один и чудачка номер два, если вы не возражаете, я собираюсь быстренько помыться. Темари, твои ногти исцарапали меня. Сделай что-нибудь с этими когтями.

Сказав это, парень подошел к каменному бассейну (уклонившись от удара сестры) и медленно

скользнул в него.

Куноичи подняла бровь и вытянула руку, разглядывая ногти. И застонала, поняв, что Канкуро прав. Обыскала сумку и нашла ножницы.

- Гаара, можешь пойти и присоединиться к Канкуро, если хочешь. Я просто сделаю себе быстрый маникюр. Хочешь присоединиться ко мне? - в шутку спросила Темари, раздумывая, на какую длину ей нужно подстричь ногти.

Рыжеволосый мальчик долго смотрел на нее, а затем быстро пошел к своему старшему брату, оставив сестру, что ушла в мир, который большинство мальчиков его возраста совершенно не понимали.

Однако, вскоре все три ниндзя снова мирно лежали в пруду кристально чистой водой. Успокаивающее чувство было слишком захватывающим.

Время текло спокойно, в тишине, но через некоторое время Темари решила начать разговор.

- Эй? По кому вы больше всего скучаете в Суне?

Гаара не был готов ответить, но Канкуро задумался об этом. Он сосредоточенно почесал затылок.

- Мои куклы. Подожди, они не люди. Может, по сэнсею немного. Больше не по кому... Большинство людей, что я знал в Суне - из тех, без которых я мог бы прожить, - фыркнул он.

Глаза его сестры расширились, и она передвинулась так, чтобы сидеть перед ним.

- Ты тоже? Я имею в виду - это странно... Я думала, что буду скучать по ним, застряв здесь и все такое, но... Я не скучаю по своим так называемым «друзьям». С этими парнями было весело тусоваться, но уверена, что они не сделают для меня то, что вы двое сделали, - она улыбнулась своим братьям.

Канкуро улыбнулся ей в ответ, но Гаара выглядел совершенно растерянным.

- Что мы сделали? - спросил он наивно, глядя слегка подозрительно, и темная тень отразилась в его глазах.

Темари вздохнула и грустно улыбнулась младшему брату. Тот выглядел таким невинным, но она знала, что он все еще... Гаара. Все раны его прошлого не могли вылечиться за такой короткий промежуток времени, и он все еще не знал, стоит ли полностью им доверять. Но видела, насколько ему стало лучше. Сердце куноичи сжалось. Они теперь были... настоящими

братьями и сестрой, друзьями. Почти.

- Они бы бросили меня в трудные времена. Но вы двое... Я знаю - вы бы этого не сделали. Канкуро столько раз спасал меня, а ты, Гаара, сделал так много, чтобы защитить нас, и ты спас жизнь Канкуро. Так что... Я очень рада, что ты здесь. Правда, - тихо сказала она, заставляя потрясенного Гаару сделать резкий вдох, хотя его лицо оставалось спокойным.

Такие вещи он никогда не слышал столь часто. Только от Темари.

- Я тоже! Боже, если бы тебя здесь не было, я бы так облажался. - пробормотал кукольник, глядя на небо.

Гаара моргнул и повторил движение Канкуро, откинув голову назад и наблюдая за облаками. Через мгновение он снова выпрямился, расплескав воду вокруг себя.

- Значит ли это, что... Если бы я умер, вы бы скучали по мне? - осторожно сказал он, краем глаза рассматривая реакцию брата и сестры.

Оба удивленно подняли брови.

- Боже. Конечно, мы бы скучали, братишка! Ты что, совсем оглох? Ты слышал все, что мы только что... Ой! - Канкуро, начавший кричать на Гаару, заткнулся от подводного щипка и предупреждающего взгляда Темари.

Затем девушка, как будто ничего не произошло, повернулась к рыжеволосому.

- То, что имел в виду Канкуро, Гаара... Ты всегда был тем, кто был очень важен для нас, независимо от того, как мы вели себя раньше. Даже если ты раньше не заботился о нашем существовании и думал о нас как о мертвом грузе, мы не думали о тебе как остальные. Да, мы были напуганы, иногда до ужаса, но ты все равно оставался нашим братом. Мы беспокоились и заботились о тебе. То, что ты думал, было важно для нас. Поэтому... Да, если бы ты умер, мы бы действительно очень скучали по тебе. Так что, не умирай. Мы хотим, чтобы ты был здесь с нами, - сказала Темари вызвав шокированное выражение лица у Гаары.

Однако, как только она закончила говорить, тот снова надел непроницаемую маску. Казалось, он делал это всякий раз, когда ему нужно было подумать, заметила она.

- Да. Темари все верно сказала, - добавил Канкуро, откидываясь спиной на камни.

Гаара медленно кивнул, затем посмотрел на брата и сестру.

- Раньше я думал о вас, как о двух людях, которые застряли со мной и тормозили меня, но...

Если бы не вы, меня бы здесь не было... живым, - судя по лицу джинчурики, ему было нелегко признать это вслух. - Я рад, что вы здесь. И что вы... заботитесь обо мне. Я... Я бы тоже скучал по вам. Возможно, - поспешно добавил он, скрестив руки на груди.

Но его родные знали, что Гаара имел в виду, когда сказал, что будет скучать по ним. Он просто был не из тех людей, которые легко признают, что у него вообще есть какие-то эмоции, не говоря уже о положительных, любящих чувствах. Он просто не мог, после того, что случилось с ним много лет назад, когда он любил человека, который так жестоко его предал.

Но все же он попытался. Потому что, только два человека в мире сказали ему, как сильно беспокоятся о нем.

Некоторое время прошло в молчании, и Гааре вдруг пришла в голову мысль, что может заинтересовать его спутников.

- Темари. Канкуро. Вы хотите пойти внутрь водопада? - спросил он.

Спустя несколько секунд молчания, пока те сидели с отвалившейся челюстью, красноволосый приготовился к воплю, который, как он был уверен, произойдет. Так и случилось.

- Что! Внутри водопада? Серьезно? Ты шутишь? Это офигенно круто, братан! Покажи нам! Покажи нам! Покажи нам! - закричали оба его товарища по команде, мгновенно вскочив на ноги, практически волоча своего брата к каскаду.

Слегка потрясенный их энтузиазмом, Гаара вылез из горного бассейна и направился в лес.

- Вы должны обойти поляну и подняться на гору. В ней есть дыра, и если вы зайдете в небольшую пещеру, то окажетесь внутри водопада, - быстро объяснил он.

Оба родственника энергично, возбужденно закивали. В Суне действительно не было водопадов.

Они шли, пока не достигли огромного склона, который на самом деле был небольшой горой. Они догадались, что наверху, вероятно, был источник воды, но им не нужно было идти на вершину. Гаара начал осторожно подниматься по крутому склону, за ним последовала его команда. Через несколько минут они обнаружили отверстие, в которое и пролезли.

Через несколько секунд маленькая пустая пещера раскрылась, чтобы показать, что они действительно внутри водопада.

Тот напоминал толстый серебряный занавес воды, закрывающий проем. Канкуро медленно заглянул за край, не дотрагиваясь до массива воды.

Он присвистнул.

- Ого. Далеко падать, - сказал парень, отступая назад и прислоняясь к влажной скале внутри пещеры.

Гаара кивнул, не приближаясь к водопаду. Это напомнило ему множество опасных волн, с которыми пришлось столкнуться в океане во время кораблекрушения, но он все равно пришел сюда, потому что знал, что Темари и Канкуро сочли бы это интересным.

Его сестра действительно выглядела пораженной.

- Это так здорово. Площадка за водопадом! - она засмеялась, делая шаг к проему.

Внезапно произошло несколько событий одновременно.

Ножка Темари ступила на скользкий камень, и она упала сквозь отверстие пещеры прямо в водопад.

Канкуро бросился к ней, отбросив обратно к каменной стене, в безопасное место.

Глаза Гаары расширились, запаниковав, он вытянул руку, чтобы схватить брата, но его ладонь ухватила воздух.

Весь песок на опушке взметнулся и помчался к водопаду, но сразу растаял, когда соприкоснулся с жидкостью.

Крик Темари отозвался бесконечным эхом, когда она увидела, как Канкуро скрылся за серебряным занавесом воды.

<http://tl.rulate.ru/book/58666/1502553>